

На правах рукописи

Асеева Анастасия Дмитриевна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАВИСИМОГО
ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Курск 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Научный руководитель: **Сарычев Сергей Васильевич**
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», профессор кафедры психологии

Официальные оппоненты: **Запесоцкая Ирина Владимировна**
доктор психологических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет Минздрава России», профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии

Макушина Ольга Петровна
кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», доцент кафедры общей и социальной психологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (г. Москва)**

Защита состоится «2» декабря 2014 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.104.03 в ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: 305000 г. Курск, ул. Радищева, 33. Тел. (4712)70-05-38

С диссертацией можно ознакомиться на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» (<http://www.kursksu.ru/>) и в библиотеке ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Автореферат размещен на сайте ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» (<http://www.kursksu.ru/>) и на сайте ВАК Минобрнауки РФ (<http://vak2.ed.gov.ru/>) «1» октября 2014 г.

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Сухих Н.А.

Общая характеристика работы

Аддиктивное и зависимое поведение молодежи являются острой проблемой для большинства стран мира, в том числе и для России. Специалистами высказывается мнение, что в процессе исследования причин зависимого поведения необходимо особое внимание уделять проблеме аддиктивных социальных установок, лежащих в основе аддиктивного поведения, что порождает аддиктивное отношение молодежи к жизни (Змановская Е.В., Рыбников В.Ю., 2011). В случае межличностной зависимости следует обратить внимание на социальные установки деструктивного характера в общении, которые обуславливают непродуктивный характер межличностных отношений и препятствует налаживанию более близкого контакта с окружающими. Преобладающий способ взаимодействия с ближайшим социальным окружением начинает формироваться в подростковом возрасте и складывается в юношеском, что приводит к негативным последствиям в различных сферах жизнедеятельности (Змановская Е.В., 2003).

Актуальность исследования. Чрезмерная межличностная зависимость представляет собой специфическое психологическое состояние, в основе которого лежит сильная потребность в эмоциональной близости, любви, принятии со стороны значимых других, ригидное стремление к получению помощи и поддержки на фоне постоянного ощущения себя беспомощным и слабым независимо от конкретной ситуации. В основе межличностной зависимости лежит бессознательный страх перед близкими отношениями, которые ассоциируются с поглощением, потерей себя, растворением в другом человеке, а также ранний детский опыт, сформировавший у ребёнка убеждение в преимуществе независимости и самодостаточности по сравнению с близостью и привязанностью (Макушина О.П., 2006). Кроме того, неудовлетворённость межличностными отношениями может спровоцировать развитие химических зависимостей.

Теоретическая актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления социальными психологами недостаточно изученного феномена межличностной зависимости у лиц юношеского возраста, его взаимосвязи с аддиктивными социальными установками личности и ближайшим социальным окружением. Исследование социально-психологических факторов зависимого поведения в межличностных отношениях позволит понять закономерности и механизмы генезиса межличностной зависимости и реализации аддиктивного поведения в молодежной среде.

Практическая актуальность исследования заключается в необходимости преодоления негативного опыта общения и взаимодействия молодых людей с целью оптимизации межличностных отношений в изменяющихся социально-экономических условиях современной России. Это позволит избежать деформации межличностных отношений в молодежных группах, и, как следствие, деформаций личностного развития современных российских юношей и девушек.

Цель исследования – изучение социально-психологических факторов зависимого поведения в межличностных отношениях у лиц юношеского возраста.

Эмпирическую базу исследования составили юноши и девушки занимающиеся в секциях спортивного комплекса Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета не являющиеся студентами (г. Курск) и студенты Курского института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета занимающиеся спортом. В эмпирическом исследовании участвовали 412 человек. В экспериментальную группу вошли 208 человек мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет, которые на момент проведения исследования являлись членами спортивных секций. В контрольную группу вошли 204 человека в возрасте от 18 до 24 лет – студенты КИСО (филиала) РГСУ, среди которых 101 человека мужского пола и 103 человек женского пола. Критерием разделения выборки на экспериментальную и контрольную группы послужило предположение о том, что у спортсменов волевые качества личности имеют большую степень выраженности, поскольку они отличаются постоянным стремлением достигать наивысших результатов. Это стремление воплощается в действиях, осуществляемых в ситуации преодоления внешних и внутренних трудностей, что способствует развитию и проявлению волевых качеств большей интенсивности.

Объект исследования – зависимое поведение в сфере межличностных отношений.

Предмет исследования – деструктивные социальные установки лиц юношеского возраста как условие генезиса зависимого поведения в межличностных отношениях.

Общая гипотеза исследования: деструктивные социальные установки личности, негативное взаимодействие девушек и юношей с социальной средой и ее специфические условия являются факторами генезиса и реализации зависимого поведения в межличностных отношениях.

Частные гипотезы.

Первая частная гипотеза: низкий и средний уровень развития волевых качеств личности в менее благоприятной социальной среде может послужить предпосылкой формирования зависимого поведения.

Вторая частная гипотеза: деструктивные установки в межличностных отношениях обуславливают уровень выраженности межличностной зависимости у лиц юношеского возраста.

Задачи исследования.

1. Провести теоретико-методологический анализ исследований отечественных и зарубежных специалистов феноменов аддиктивного и зависимого поведения.

2. Уточнить социально-психологическую специфику конкретных видов зависимого поведения, в частности межличностной зависимости.

3. Изучить социально-психологические факторы формирования зависимого поведения (условия, аддиктивные установки, личностные особенности).

4. Определить уровень развития межличностной зависимости среди спортсменов и среди студентов; выявить отличительные особенности представленности волевых качеств и деструктивных установок в межличностных отношениях у спортсменов и у студентов.

5. На основе полученных результатов описать различия личностных свойств респондентов, имеющих низкий, средний, высокий уровни развития межличностной зависимости.

6. Сформулировать психологические рекомендации с целью профилактики и преодоления межличностной зависимости.

Методологической основой работы являются разработанный в отечественной психологии деятельностный подход (П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев и др.), системный подход в психологии (В.А. Баранщиков, В.А. Ганзен, Б.Ф. Ломов и др.), принцип детерминизма (Б.Ф. Ломов, А.Л. Журавлёв, С.Л. Рубинштейн и др.).

В качестве методов исследования использовались:

- теоретический анализ, синтез и сопоставление отечественной и иностранной психолого-педагогической литературы по исследуемой проблематике;

- метод психологического тестирования: нами был сформирован блок методик, направленный на изучение детерминант зависимого поведения среди юношей и девушек, которые на момент проведения исследования являлись членами спортивных секций и которые обучались в вузе: тест «Самооценка силы воли», опросник для самооценки терпеливости, опросник для оценки настойчивости, методика для определения межличностной зависимости, методика для определения деструктивных установок в межличностных отношениях (В.В. Бойко);

- методы общей, сравнительной и многомерной математической статистики: показатели средних тенденций, гистограммы частот, критерий t-Стьюдента для независимых выборок; коэффициент корреляции r-Пирсона.

Теоретической основой исследования являются теория культурно-исторического происхождения и развития высших психических функций человека Л.С. Выготского, концепция человекознания Б.Г. Ананьева, концепция человеческих отношений В.Н. Мясищева, социально-психологическая теория личности Б.Д. Парыгина, теория деятельностного опосредования межличностных отношений в коллективе А.В. Петровского и др., параметрическая теория коллектива Л.И. Уманского, А.С. Чернышева и др.

Научная новизна исследования. Впервые деструктивные социальные установки исследованы как фактор зависимого поведения (реализующего межличностную зависимость лиц юношеского возраста), а также социаль-

но-психологические особенности малых социальных групп, членами которых являются участники исследования – спортсмены и студенты вуза.

Была выявлена связь между деструктивными установками и уровнем развития межличностной зависимости у членов молодежных групп различной направленности. Дана подробная социально-психологическая характеристика лиц с различными уровнями развития межличностной зависимости. Эмпирически установлено, что сформированные на надлежащем уровне волевые качества личности препятствуют развитию зависимого поведения.

Теоретическая значимость исследования. Разграничены понятия «аддикция», «зависимость», «аддиктивное поведение», «зависимое поведение» применительно к сфере межличностных отношений лиц юношеского возраста; уточнены теоретические представления об особенностях относительно малоизученного вида зависимого поведения - межличностной зависимости; теоретически обоснована ведущая роль деструктивных социальных установок в формировании зависимого поведения в сфере межличностных отношений.

Практическое значение исследования заключается в том, что результаты исследования применяются в разработке превентивных программ спортивными психологами для спортсменов, а также психологической службой вузов для студентов высших учебных заведений. Результаты проведенного исследования применяются в учебном процессе высших учебных заведений при изучении курса «Психология девиантного поведения» (раздел «Аддиктология»).

Достоверность и обоснованность полученных выводов и результатов диссертационного исследования обеспечена методологической разработанностью исходных теоретических положений, отвечающих современным достижениям социально-психологической науки; использованием апробированного диагностического инструментария, адекватного цели, объекту, предмету и задачам исследования; применением комплекса математико-статистических и качественных методов обработки эмпирических данных, достаточным объемом и репрезентативностью выборки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Переход аддиктивного поведения в зависимое поведение определяется рядом факторов, способствующих или препятствующих этому переходу. Факторы в соответствии с природой самого человека традиционно делятся на биологические, социальные и психологические.

2. Аддиктивные социальные установки в межличностных отношениях носят разрушающий характер. Механизм аддиктивного поведения активизируется аддиктивной установкой и таким образом осуществляется разрушение как личности аддикта, так и его связей с окружающим миром. В частности, претерпевают деформацию межличностные отношения. Аддикт либо изолирует себя, либо контакт с конкретными людьми становится для него сверхценным (сверхзначимым). В последнем случае формирует-

ся межличностная зависимость, которая отличается от гармоничных отношений, основанных на истинной любви и дружбе.

3. На формирование аддиктивного поведения в сфере межличностных отношений оказывают влияние личностные особенности и характер средовых воздействий, а также генетическая предрасположенность.

4. Установлена связь между деструктивными установками общения и уровнем развития межличностной зависимости в юношеском возрасте. Определена роль волевых качеств в формировании зависимого поведения. Даны психологические рекомендации по предотвращению и преодолению межличностной зависимости.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме выступлений на заседаниях и методологических семинарах кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет» (2012-2014 гг.), международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, март 2013 г.), в публикациях научных статей в научных журналах и сборниках научных статей. Результаты исследования используются в работе со спортсменами, занимающихся в спортивных секциях спорткомплекса КИСО (Курск). Положения и результаты диссертационного исследования внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (Москва).

Структура и объём работы. Композиционное построение диссертации соответствует логике проведенного исследования, структура которого определяется в соответствии с его целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложений.

Основное содержание работы

Во введении обоснована практическая и теоретическая актуальность проблемы, определены предмет, объект и цель исследования, сформулированы гипотеза и задачи исследования, указана методологическая основа исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, представлены положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о ее апробации.

В первой главе «Социально-психологический анализ зависимого поведения» содержится теоретический анализ социально-психологических аспектов зависимого поведения, рассматривается структура зависимого поведения и анализируется феномен межличностной зависимости.

Понятие «зависимость», заимствованное психологами из медицины, является относительно новым. Менделевич В.Д. (2007) пишет о зависимости как о стремлении за счёт кого-то (чего-то) удовлетворять свои потребности и таким образом адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. С одной стороны, зависимость рассматривается как норма и является жизненно важной потребностью индивида, с другой стороны, она подразумевает ярко выраженную, непомерную потребность в ком-либо (в чём-либо) (Борнесс Э. Мур, Бернارد Д. Фаин, 2000).

Принято выделять два ведущих типа отклонений: зависимые отношения и зависимое поведение (Змановская Е.В., Рыбников В.Ю., 2011). В первом случае нормальная привязанность к людям развивается чрезмерно, достигая своего апогея в симбиотических отношениях и любовной зависимости, когда жизнь без объекта привязанности становится невозможной в психологическом и физическом смысле. К понятию зависимость относятся следующие проявления: поиски физического контакта, стремление быть поблизости, поиски внимания, поиски оценки и одобрения, протест против разлуки, поиск помощи (Циркина С.Ю., 1999). Во случае зависимого поведения на фоне врождённого или приобретённого дефицита привязанности к другим людям формируются аутические, шизоидные, антисоциальные расстройства личности.

Зависимое поведение, таким образом, имеет и внешние проявления, которые тесно связаны с чрезмерным использованием личностью кого-либо или употреблением чего-либо, и внутренние - нарушения иерархии потребностей личности. Традиционно зависимое поведение в отечественной и зарубежной литературе ассоциируется с понятием аддикции или аддиктивным типом девиантного поведения (Менделевич В.Д., 2007).

В настоящее время в психологии нет однозначного понимания феномена «зависимое поведение». В «Большом толковом психологическом словаре» (А. Ребер, 2003) воспроизводится определение патологической зависимости по К. Хорни, акцентирующее невротический характер и чрезмерность такой зависимости. В.В. Шабалина под зависимым поведением подразумевает действия индивида, которые определяются сильным желанием заполучить какой-либо объект. Следовательно, генезис зависимого поведения побуждается непреодолимым желанием обладать каким-либо объектом, который имеет особую значимость (Шабалина В.В., 2001).

Иногда подчеркивают, что зависимость, с одной стороны, отражает состояние нужды (например в ПАВ), чтобы функционировать нормальным образом (Егоров А.Ю., 2007), а с другой стороны, зависимость — неадекватно высокая восприимчивость к тому или иному внешнему воздействию, как правило, в связи с личностной неспособностью отказаться от влияния как результата подобного воздействия (Кондратьев М.Ю., 2007). Следовательно, зависимость можно определить как переживание личностью особой значимости потребности. В свою очередь зависимое поведение, с нашей точки зрения, это конкретные действия, поступки индивида, обусловленные и направляемые зависимостью.

Аддикция для людей с низкой переносимостью затруднений – способ контролировать и устранять периоды спада. Используя какое-либо средство или стимул, искусственным образом изменяющие психическое состояние, повышающие настроение, можно вначале добиться желаемого, удовлетворить своё стремление, однако в дальнейшем этого недостаточно. Аддикция – это процесс, который имеет начало, претерпевает развитие и имеет завершение (Короленко Ц.П., 1990).

Как указывает Четвериков Д.В., поведенческим аналогом системы запуска аддиктивного поведения, в которую входят психологические детерминанты, механизмы, социальные условия, является аддиктивная деятельность (Четвериков Д.В., 2002), которая определяет активность человека в конкретном направлении и способствующая его аддиктивным реализациям.

Ключевым в описании Д. Гордоном аддиктивного поведения является понятие «импринт-модели». В его концепции признаётся возможность изменения перцептивных и когнитивных образов личности, обуславливающих поведение и его место в социуме. Процесс достижения намеченной цели представлен пятью основными этапами (пять ступеней продвижения от стремления к обладанию) - желание, необходимость, планирование, действие и обладание (Гордон Д., 1995). Спецификой аддиктивной деятельности является контрнормативность аддиктивного поведения, определяющая характер данного вида деятельности.

Короленко Ц.П. и Донских Т.А. описывают психологический механизм аддиктивного поведения, представляющий собой стремление к искусственному изменению психического состояния в процессе аддиктивного поведения, что реализуется приёмом веществ, изменяющих психическое состояние, посредством специальных психологических упражнений, прослушиванием ритмической музыки, установления болезненной привязанности, проекции собственных эмоций - любви, доверия, интимности – на предметы, явления, активности, которые не являются ни психоактивными веществами, ни психостимулянтами. Эмоциональные отношения с другими людьми при этом претерпевают нарушения: имеет место уменьшение общительности, происходит уход от реальности, отмечается нарастающая изоляция от других людей (Короленко Ц.П., Донских Т.А., 1990) .

С одной стороны, аддиктивная реализация поведения может трактоваться как приём вещества или иное действие. А с другой стороны, аддиктивная реализация подразумевает мысли о том, как уйти от реальной действительности и о способах осуществления этого ухода. Идеям, замыслам об аддиктивной реализации индивид уделяет много времени и сил, что способствует трансформации ценностей, установок и мотивов. Аддиктивная реализация выступает связующим звеном между аддикцией и аддиктивным поведением, то есть аддиктивная реализация способствует проявлению вовне аддикции. Аддиктивное поведение видоизменяет отношения с близкими людьми. Сверхзанятость аддиктивными реализациями препятствует выполнению роли в семье, делает невозможной семейную поддержку, взаимное участие.

Аддикт сводит к минимуму раскрытие в себе основных ресурсов, которые образующих гармоничную личность. К таким ресурсам относятся возможность общаться, поддерживать отношения (коммуникативный компонент), интересоваться новым (познавательный компонент), жить в соответствии со своим мировоззрением и совершать благородные поступки (морально-нравственный компонент), созидать (творческий компонент) и

сохранять красоту окружающего мира (эстетический компонент). Следовательно, желание уйти от реальной действительности и видимость удовлетворения загоняют аддикта «в тупик» в личностном и профессиональном отношении.

Griffiths M.D. (2000) предлагает операциональные критерии зависимости:

- изменение настроения – относится к субъективному опыту человека и сопутствует состоянию поглощённости деятельностью (эмоциональный подъём либо приобретение спокойствия при переходе к любимому занятию);

- симптомы разрыва – появляются тяжело переносимые физиологические реакции при отсутствии возможности быть увлечённым конкретной деятельностью или употребить очередную дозу ПАВ;

- толерантность – для достижения нужного эффекта необходимо количественное увеличение действий (или дозы вещества);

- конфликт – противоборство различных видов деятельности (работа, социальная жизнь, хобби и интересы) и межличностных отношений;

- приоритетность – наиболее объект аддикции начинает доминировать в мыслях, чувствах и поступках;

- рецидив – перманентное возвращение к аддиктивным реализациям.

Следует различать такие понятия, как «аддикция», «зависимость», «аддиктивное поведение» и «зависимое поведение». Зависимость можно определить как переживание личностью потребности особой значимости и невозможность существования без удовлетворения этой потребности, аддикция, в свою очередь, – это тяга (влечение) к кому-либо или чему-либо. Зависимое поведение предполагает как психическую, так и физиологическую зависимость, и по объёму несколько шире, чем аддиктивное поведение и его последствия носят более широкий характер как для самой зависимой личности, так и для его социального окружения.

Зависимое поведение является сложной психологической системой взаимодействующих между собой зависимостей. Но эта система не сможет полноценно функционировать без взаимодействия объекта и субъекта зависимости. В настоящее время известно множество объектов зависимости, которые порождаются окружающей средой и социальным окружением: природные зависимости (еда, питьё, другие потребности), физические воздействия (солнце, запахи, тепло, холод, вода, массаж и т.д.), семья (родители, супруги, ребёнок), социальные отношения (общение, встречи, похвала, успех, известность, влияние, власть, деньги как власть и т.д.), вертикаль общения (учитель, тренер, руководитель, наставник), интимные отношения (друг / подруга, любовник / любовница), эротика (секс, специфический секс), потребление / обладание (псевдоеда: сласти, жвачка, вещи, коллекционирование, деньги и т.д.), активность / движение (спорт, туризм, путешествия, приключения и т.д.), природный азарт (охота, рыбалка, грибы и т.д.), азартные игры (казино, карты, скачки, компьютерные игры, спортивное «боление» и т.д.), особые переживания (боль – физическая или ду-

шевная, причинение и / или испытание боли, страх, ужас и т.д.), химия (табак, алкоголь, наркотик, лекарство, чай, кофе и т.д.), «умозаполнение» (решение задач, кроссворды, головоломки, интриги и т.д.), информация / СМИ (книги, газеты-журналы, телевизор, кино-видео, интернет и т.д.), искусство (музыка, литература, живопись, фотография и т.д.), труд / работа (определённая или любая), личное творчество (в различных сферах и на различных уровнях), духовная практика (медитация, молитва, богослужение и др.).

Столь подробно перечислил объекты зависимости Леви В.Л. в карте личных зависимостей, которые он определяет как агенты зависимостей (Леви В.Л., 2012). Закономерен растущий интерес и пристальное внимание как зарубежных, так и отечественных специалистов к феномену зависимого поведения, а также к механизмам этого поведения и условиям, провоцирующих запуск данной системы. Важен и вопрос о том, какие свойства и качества личности способствуют развитию и формированию зависимого поведения. Таким образом, зависимое поведение характеризуется выраженной динамикой и определяется социальными, культурными, психологическими и биологическими факторами.

Межличностная зависимость относится к социально приемлемым формам нехимических зависимостей, объектом которой выступают отношения с другими людьми. В отечественной литературе встречается также понятие «аддикция отношений». Аддикция отношений раскрывается через привычку человека к конкретному виду взаимодействия (Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., 2000). Зависимые от отношений личности стремятся к образованию групп, в которых они проводят всё свободное время. Эти группы объединяют людей с общими интересами, друзей, коллег по работе. При этом члены группы получают колоссальное удовольствие от общения внутри группы и постоянно думают о грядущей встрече. Старшенбаум Г.В. (2006) включает в понятие «аддикция отношений» любовную аддикцию и аддикцию избегания и избавления от одиночества. Аддикция отношений, а затем и межличностная зависимость имеют множество форм и признаков проявления. Это отражается на эмоционально-волевой сфере личности, так как наблюдается раздражительность, неуверенность, беспокойство, безразличие ко всему, если недоступен объект зависимости. Изменения происходят и в мотивационной сфере, когда индивид начинает жить потребностями другого, растворяется в другом и в отношениях с ним. Аддикт сначала пребывает в состоянии эйфории, а затем он испытывает слабость, подавленность, возможно состояние апатии, когда отношения прекращаются или другой не соответствует представлениям зависимого человека.

Последствия межличностной зависимости существенно влияют на отношения в семье: аддикт изолируется от общения с близкими людьми, агрессивно ведёт себя и поглощается объектом зависимости. Поэтому личность оказывается в «тупике» своего развития, что, в свою очередь, мешает совершенствоваться и окружающим его людям.

Во второй главе «Социально-психологические факторы формирования зависимого поведения» рассматриваются детерминанты зависимого поведения, определяется значение аддиктивной установки в структуре зависимого поведения, перечисляются личностные особенности, способствующие развитию зависимого поведения, описано исследование влияния социально-психологических факторов на степень выраженности межличностной зависимости в юношеском возрасте и сформулированы рекомендации по предотвращению и преодолению межличностной зависимости (Шабалина В.В., 2001).

Зависимое поведение в межличностных отношениях формируется в первую очередь под влиянием ближайшего окружения (семья, школа, группа сверстников) конкретной личности, хотя не следует исключать из ряда факторов генетическую предрасположенность и общественные процессы. Важную роль играет характер взаимодействия, социально-психологическая зрелость группы и способность человека нести ответственность за собственную жизнь. Исходя из этого, у лиц юношеского возраста формируются установки, которые определяют развитие и формирование деструктивных повторяющихся паттернов поведения, что обуславливает разрушение организма человека и деградацию личности. Аддиктивная установка является частным случаем социальной установки (аттитюда) и соотносится с феноменом установки. Установка – это особый психологический механизм, выражающий способность психики к опережающему отражению действительности. Содержанием установки всегда является нечто в психике, «заданное наперёд» индивидом самому себе. Чаще это неосознанная оценка, лежащая в основе неосознаваемого же отношения индивида к чему-либо и направляющая его поведение в духе этой установки (Бондырева С.К., Колесов Д.В., 2006).

Обратимся к ключевому положению теории установки, разработанной Д.Н. Узнадзе, согласно которому «... возникновению сознательных психических процессов предшествует состояние, которое ни в какой степени нельзя считать непсихическим, только физиологическим состоянием. Это состояние мы называем установкой – готовностью к определённой активности, возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме, и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности ...» (Узнадзе Д.Н., 2001).

Очевидно, что установка – это особое сочетание и особое соотношение активности различных механизмов и процессов психики, ориентированное на достижение индивидом потребного результата. И как только потребным результатом для индивида становится какое-либо удовольствие как самоцель, его установка трансформируется в аддиктивную.

Установка – это повышенная готовность индивида к тому или иному действию. При этом установка – это готовность к уже определившемуся действию, а не к действию вообще. Кроме того, это повышенная готовность индивида к некоему действию в зависимости от ситуации, так как в

определённой ситуации будет осуществляться именно это действие предпочтительно перед иным из возможных. Наличие установок избирательно направляет поведение индивида.

Наличие аддиктивной установки, следовательно, проявляется в сверхценном эмоциональном отношении к объекту аддикции, при этом ярко выражен способ рационального описания аддикции, что обуславливает веру в идею о собственном могуществе и могуществе объекта установки, а также снижается способность оценивать адекватно негативные последствия аддиктивного поведения и влияния аддиктивного окружения (Змановская Е.В., 2003).

Аддиктивной личности присуща гедонистическая установка в жизни, то есть стремление к немедленному получению удовольствия любой ценой. Акопов А.Ю. указывает на общие психологические особенности аддиктивной личности, которые в совокупности образуют психологический портрет будущего зависимого человека. К ним относятся сильная потребность в удовольствиях, наслаждениях. Эта изначальная потребность в удовольствии, наслаждении, в широко понимаемом выигрыше, всегда положительном ответе среды, окружающего мира, других людей на их действия рождает непрерывные желания, и – прежде всего – желание потреблять, брать, получать. Ради получения новых удовольствий во всё больших дозах эти люди удовольствия готовы пойти и фактически идут на всё, спокойно переступая через самое дорогое для себя (Акопов А.Ю., 2008).

У аддиктов выражена установка по отношению к объекту аддикции и непрерывному формированию новых зависимостей. Отдаваясь кому-либо или чему-либо, отождествляя и присваивая себе предмет-суррогат, они дополняют себя этим внешним объектом, тем самым как бы достраивая свой субъективный психологический образ, внутреннюю модель самого себя. Готовность к аддикции и формированию зависимости, отмечает Акопов А.Ю. (2008), выступает как противоположность психологической невосприимчивости, толерантности. Поэтому в зависимости есть ещё такой аспект, оттенок: большая уступчивость, податливость, восприимчивость, готовность отдаться любому (человеку, занятию, веществу).

Таким образом, готовность к аддикции и формированию зависимости означает резкое снижение порога психологической приемлемости и повышение уровня психологической неустойчивости.

Плодотворной для нашего исследования представляется концепция зависимой личности Менделевича В.Д., в рамках которой раскрывается внутреннее происхождение зависимого поведения, то есть автор описывает те качества личности, которые влияют на развитие и формирование зависимости. При этом стержнем зависимой личности, по его мнению, является инфантильность (инфантилизм) (Менделевич В.Д., 2007).

В результате оказания воздействия со стороны социума, аддиктивные личности вынуждены приспособляться к нормам общества. Они начинают формально исполнять те социальные роли, которые им навязываются. Внешняя социальность, лёгкость поддержания контактов тесно

связана с манипулятивным поведением и характеризуется поверхностью эмоциональных связей. Такой человек боится стойких и длительных близких отношений, так как достаточно быстро человек перестаёт интересоваться аддикта. Стремление обманывать окружающих, обвинять их в собственных ошибках вытекают из структуры аддиктивной личности, которая тем самым пытается скрыть «комплекс неполноценности», который объясняется неумением жить в соответствии с устоями общепринятыми нормами (Менделевич В.Д., 2007).

Однако, Н.В. Дмитриева и О.В. Дубровина описывает аддиктивные эквиваленты таким волевым качествам, как настойчивость, инициативность, решительность и самообладание. Аддиктивные эквиваленты характеризуются ими следующим образом (Дмитриева Н.В., Дубровина О.В., 2010).

Аддиктивная инициативность – активная переработка поступающей информации о месте приобретения наркотиков, определение первоочередных проблем и постановка значимых целей, а также путей их достижения. Состояние инициативности представляет собой повышенную возбудимость к процессу поиска цели. При наличии цели на первый план выходит решительность, как возможность её достижения.

Аддиктивная решительность определяется как психическое состояние собранности для быстрого и полного удовлетворения потребности, которому сопутствует интеллектуальная работа психики и эмоциональное возбуждение. Этому состоянию характерно импульсивное принятие решения, что Дмитриева Н.В. и Дубровина О.В. связывают со стремлением поскорее избавиться от напряжённого состояния борьбы мотивов.

Аддиктивная целеустремлённость выражается посредством сосредоточенности сознания на основных, наиболее значимых целях.

Аддиктивная уверенность – это состояние определяет эффективность деятельности и заключается в оценке условий, воздействующих на результат деятельности, то есть сочетается с чётким осознанием взаимосвязи исходных данных с итоговой целью, осознанием её достижимости, реальности.

Аддиктивная настойчивость подразумевает постоянное преодоление препятствий при аддиктивных реализациях, управление действиями и вектором достижения запланированного результата.

Аддикты стремятся реализовать своё стремление к интимности искусственным образом, на сознательном уровне они используют для самозащиты механизм, который обозначается в психологической литературе термином «мышление по желанию» (Короленко Ц.П., Донских Т.А., 1990). Он заключается в том, что человек, несмотря на логику причинности и последствий происходящих явлений, принимает за действительность то, что относится к его желаниям, содержание мышления при этом, в свою очередь, подчинено эмоциям. В связи с этим довольно сложно убедить человека с аддиктивным поведением в негативных последствиях. Общение с такими людьми происходит в двух плоскостях, которые не соприкасаются

друг с другом: логической и эмоциональной. То, что кажется очевидным в логической плоскости, не влияет на «мышление по желанию» человека с аддиктивным поведением.

Результаты эмпирического исследования. Осуществленное нами эмпирическое исследование социально-психологических факторов межличностной зависимости в юношеском возрасте позволило установить, что у юношей преобладают средний и высокий уровни по шкале деструктивной сверхзависимости и средний и низкий уровни по шкале здоровой зависимости, а у девушек доминирует средний уровень по всем шкалам, что говорит о выраженности межличностной зависимости у юношей, в то время как у девушек проявления данного вида зависимости менее выражены.

По шкале деструктивная сверхзависимость выявлены различия в удельном весе лиц со средним и низким уровнем выраженности этого показателя. Средней уровень встречается чаще среди спортсменов (экспериментальная группа – далее в тексте ЭГ), чем среди студентов (контрольная группа – далее в тексте КГ), а низкий уровень, напротив, реже. Этот факт свидетельствует о большей степени выраженности межличностной зависимости в ЭГ. Заслуживают внимания данные по показателю «здоровая зависимость». В ЭГ высокий и низкий уровни имеют практически одинаковую частоту встречаемости, а в КГ низкий уровень наблюдается чаще, чем высокий. Это говорит о том, что в КГ межличностная зависимость и здоровая зависимость проявляются в равной мере. В ЭГ частота встречаемости межличностной зависимости выше, чем частота встречаемости здоровой зависимости.

Для выявления достоверности полученных результатов и верификации гипотез исследования мы применили критерий t-Стьюдента для независимых выборок и коэффициент корреляции r-Пирсона. При сопоставлении количественных значений показателей «сила воли», «терпеливость» и «настойчивость» в ЭГ и КГ с помощью критерия t-Стьюдента для независимых выборок были получены значения t_3 , представленные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты статистического анализа различий по показателям волевых качеств личности между ЭГ и КГ

Критерий	Показатели		
	Сила воли	Терпеливость	Настойчивость
t_3	2,5	3,33	2,8

При $df = 410$ критические значения следующие $p_{0,1} = 1,64856$, $p_{0,05} = 1,965739$, $p_{0,01} = 2,587815$, $p_{0,001} = 3,314297$. Таким образом, все показатели t_3 соответствуют области значимости, что подтверждает первую гипотезу. Следовательно, в ЭГ уровень развития волевых качеств личности действительно выше, чем у их ровесников из КГ.

При сопоставлении показателей «сила воли», «терпеливость», «настойчивость» с показателем «деструктивная сверхзависимость» ЭГ и КГ с помощью коэффициента корреляции r-Пирсона были получены значения, приведённые в табл. 2. При объеме выборки 400 критические значения со-

ставляют - $p_{0,1}=0,082$, $p_{0,05}=0,098$, $p_{0,01}=0,129$, $p_{0,001}=0,164$. Как видим, положительная корреляция наблюдается в ЭГ и по шкале силы воли в КГ, что частично подтверждает вторую гипотезу, так как показатели волевых качеств личности в КГ ниже. Следовательно, недостаточный уровень развития волевых качеств может послужить предпосылкой формирования зависимого поведения. Высокий и средний уровень волевых качеств личности в ЭГ, относительно которой является относительная автономность, объектами социальной активности - её члены, а также жесткая система групповых норм и санкций.

Таблица 2

Данные корреляционного анализа между волевыми качествами и деструктивной сверхзависимостью (значения r_{xy})

Показатель межличностной зависимости	Показатели волевых качеств личности		
	Сила воли	Терпеливость	Настойчивость
Деструктивная сверхзависимость	ЭГ		
	0,015	0,011	0,019
	КГ		
	0,005	-0,014	-0,04

При сопоставлении количественных показателей по показателю «деструктивная сверхзависимость» (теста профиля отношений Р. Борнштейна) с показателями «завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них», «открытая жестокость в отношении к людям», «обоснованный негативизм в суждениях о людях»; «брюзжание», «негативный личный опыт общения с окружающими» и шкалы - деструктивная сверхзависимость экспериментальной и контрольной групп с помощью коэффициента корреляции r -Пирсона были получены значения, приведённые в табл. 3.

Таблица 3

Результаты статистического анализа деструктивных социальных установок в межличностных отношениях и шкалы деструктивной сверхзависимости в экспериментальной группе (значения r_{xy})

Показатель межличностной зависимости	Показатели деструктивных социальных установок				
	Завуалированная жестокость	Открытая жестокость	Негативизм	Брюзжание	Негативный личный опыт общения
Деструктивная сверхзависимость	ЭГ				
	0,123	0,06	-0,03	-0,07	0,05
	КГ				
	-0,007	-0,06	-0,06	-0,015	-0,06

При объеме выборки 400 критические значения составляет $p_{0,1}=0,082$, $p_{0,05}=0,098$, $p_{0,01}=0,129$, $p_{0,001}=0,164$. Между показателями «завуалированная жестокость в отношении к людям, в суждениях о них», «открытая жестокость в отношении к людям» и «негативный личный опыт общения с окружающими» выявлена прямая корреляция с показателем «деструктивная сверхзависимости». Это свидетельствует о том, что деструктивные установки в межличностных отношениях взаимосвязаны с уровнем выраженности межличностной зависимости у лиц юношеского возраста.

Согласно данным из табл. 3, в КГ наблюдается отрицательная корреляция между деструктивной сверхзависимостью, с одной стороны, и всеми показателям деструктивных социальных установок, с другой. В КГ, следовательно, вторая гипотеза опровергается, что можно объяснить принадлежностью испытуемых к различным социальным группам, а так же богатым личным опытом общения, что нехарактерно для ЭГ.

Следовательно, к социально-психологическим факторам формирования межличностной зависимости в ЭГ следует отнести в первую очередь социальные установки деструктивного характера в межличностных отношениях - завуалированную и открытую жестокость, негативный (скудный) личный опыт общения, что является следствием высокой автономности изученных нами спортивных групп и препятствует получению навыков общения и взаимодействия с окружающими людьми. Влияние волевых качеств на формирование межличностной зависимости неоднозначно, поскольку высокий и средний уровни выраженности волевых качеств личности может способствовать, и препятствовать формированию межличностной зависимости.

Примечательны результаты исследования личностных особенностей респондентов с разными уровнями межличностной зависимости (показатели по шкале деструктивная сверхзависимость) в ЭГ и КГ. Респонденты с низким уровнем деструктивной сверхзависимости - волевые личности, они терпеливы и настойчивы. Высокий и средний уровни деструктивных установок в ЭГ одинаково выражены, но доминирует показатель «обоснованный негативизм в суждениях о людях». В КГ больший удельный вес имеют следующие показатели: «завуалированная и открытая жестокость» (высокий уровень развития), «брюзжание» (средний уровень). Негативный личный опыт проявляется в одинаковом удельном весе всех трёх уровней в ЭГ и КГ.

Установлено, что чем ниже уровень развития межличностной зависимости, тем выше показатели волевых качеств личности (силы воли, терпеливости, настойчивости). У респондентов из ЭГ с низким уровнем межличностной зависимости ярко выражен обоснованный негативизм, со средним уровнем доминируют завуалированная жестокость, открытая жестокость и негативный личный опыт, а респонденты из ЭГ с высоким уровнем межличностной зависимости отличаются устойчиво проявляющимися показателями деструктивных установок. Данное соотношение еще более

отчетливо проявилось в респондентов из КГ с низким уровнем межличностной зависимости: юноши и девушки жестоки и склонны делать необоснованные обобщения негативных фактов, со средним уровнем – завуалированная жестокость и брюзжание доминируют и с высоким уровнем межличностной зависимости студенты имеют и высокий уровень развития деструктивных установок, то есть они жестоки, пережили негативный опыт общения с окружающими и привыкли формулировать отрицательные выводы и суждения о людях и фактах в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью. Интересно, что у респондентов из ЭГ и КГ с низким уровнем наиболее высок удельный вес у деструктивных установок, а также то, что личный опыт в общении оказывает неоднозначное влияние на формирование межличностной зависимости. Одинаково часто встречаются положительный и отрицательный опыт, но чем выше уровень развития зависимости, тем чаще встречается негативный личный опыт. Подобное различие выраженности деструктивных установок между ЭГ и КГ может объясняться характеристиками социальных групп и количеством социальных связей респондентов: так принадлежность членов ЭГ к постоянной группе (спортивная команда) тормозит процесс развития деструктивных установок в общении.

Респонденты с высоким уровнем развития здоровой межличностной зависимости обладают выраженными волевыми качествами (сила воли, терпеливость и настойчивость) - как ЭГ, так и в КГ. Деструктивных установок в межличностных отношениях (завуалированная жестокость, открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание) имеют достаточно высокий уровень выраженности в обеих группах, но в КГ их уровень все же выше.

У респондентов из ЭГ со средним уровнем выраженности здоровой зависимости нами зафиксированы высокие уровни развития волевых качеств личности (силы воли, терпеливости, настойчивости). У респондентов из КГ преобладает средний уровень выраженности по показателям «сила воли» и «терпеливость». Кроме того, у респондентов из ЭГ высок удельный вес таких деструктивных социальных установок, как открытая жестокость, обоснованный негативизм, брюзжание и завуалированная жестокость. Среди респондентов КГ заметно ниже выраженность показателей деструктивных установок до среднего уровня, но преобладают завуалированная жестокость, брюзжание, открытая жестокость, обоснованный негативизм. Следует отметить, что частота встречаемости высокого уровня по шкале негативного личного опыта в ЭГ преобладает, а в КГ в равных долях представлены как высокий, так и низкий уровни этой шкалы.

Таким образом, респонденты, имеющие низкий уровень по показателю «здоровая зависимость» характеризуются более низким уровнем выраженности волевых качеств личности, нежели те, кто имеет высокий и средний уровни по шкале здоровая зависимость. В ЭГ и КГ выражен средний уровень деструктивных установок с преобладанием завуалированной жестокости, открытой жестокостью и обоснованным негативизмом. Нега-

тивный личный опыт имеют примерно одинаковый удельный вес по трём уровням в ЭГ и КГ.

Нами выявлена тенденция, заключающаяся в том, что в ЭГ уровень волевых качеств рос с понижением уровня развития межличностной зависимости, а в КГ уровень волевых качеств понижается с понижением уровня здоровой зависимости. По показателю «здоровая зависимость» преобладает средний уровень развития деструктивных установок, в частности завуалированная жестокость, открытая жестокость и обоснованный негативизм, что подтверждает гипотезу исследования. Следует отметить, что среди показателей деструктивных установок в ЭГ чаще наблюдается средний уровень, что обуславливает принадлежность к конкретной группе членства и включённости в межличностные отношения. Однако, высокие показатели развития деструктивных установок актуализируют потребность в профилактике межличностной зависимости.

Психологических рекомендаций, представленные в тексте диссертации, объединены нами в два блока.

1. Психологические рекомендации для тех, кто ещё не попал в «ловушку» зависимых отношений (формирование коммуникативной компетентности, коммуникативной установки, развитие внимательности к своим чувствам, творческого потенциала).
2. Психологические рекомендации для тех, кому нужна помощь в преодолении межличностной зависимости (в т.ч. углубленная работа над собой – принятие себя, своих чувств, определение своих границ).

В «**Заключении**» подводятся общие итоги работы и сформулированы следующие выводы:

1. Теоретико-методологический анализ показал, что «аддиктивное» и «зависимое» поведение как социально-психологические явления отличаются в первую очередь последствиями. Аддиктивным поведением называют чрезмерное употребление либо различными веществами, либо увлечение каким-либо видом активности, видоизменяющими состояние психики человека без наличия физической зависимости. Понятие «аддиктивное поведение» раскрывает в первую очередь нарушения поведения, а не болезнь.
2. С одной стороны, аддиктивная реализация может пониматься упрощённо как приём вещества или иное действие (операция). А с другой стороны, аддиктивная реализация подразумевает мысли о том, как уйти от реальной действительности и о способах осуществления этого ухода. Идеям, замыслам об аддиктивной реализации индивид уделяет много времени и сил, что способствует изменению системы ценностей, установок и в целом мотивации. Следует отметить, что аддиктивная реализация является неким связующим звеном между аддикцией и аддиктивным поведением, то есть аддиктивная реализация способствует проявлению вовне аддикции (сверхценного влечения).
3. Зависимость определяется исследователями как переживание личностью потребности особой значимости. Зависимость оказывает деструк-

тивное влияние на эффективность жизнедеятельности и состояние здоровья. Разрушительный характер проявляется в том, что эмоциональные отношения устанавливаются с неодушевленными предметами или явлениями, а не с окружающими людьми. Эмоциональные отношения с близкими людьми становятся поверхностными. Способ аддиктивной реализации из средства трансформируется в цель.

4. В свою очередь зависимое поведение, с нашей точки зрения, это конкретные действия, поступки индивида, обусловленные и направляемые зависимостью. Зависимое поведение по объёму намного шире, чем аддиктивное поведение и последствия в первом случае носят более глобальный характер как для самой зависимой личности, так и для его окружения.
5. Межличностная зависимость относится к социально приемлемым формам нехимических зависимостей, объектом которой выступают отношения с другими людьми. Аддикция отношений, а затем и межличностная зависимость имеют множество форм и признаков проявления. Это отражается на эмоционально-волевой сфере личности, так как наблюдается раздражительность, неуверенность, беспокойство, безразличие ко всему, если недоступен объект зависимости. Изменения происходят и в мотивационной сфере, то есть личность начинает жить потребностями другого, растворяется в другом и в отношениях с ним. Зависимый человек сначала пребывает в состоянии эйфории, а затем он испытывает слабость, подавленность, возможно состояние апатии, когда отношения прекращаются или другой не соответствует представлениям зависимого человека.
6. Последствия межличностной зависимости отражаются на отношениях внутри семьи. Аддикт изолируется от общения с близкими людьми, агрессивно ведёт себя и поглощается полностью объектом зависимости. Поэтому личность оказывается в «тупике» своего развития, блокирует этот процесс, что, в свою очередь, мешает совершенствоваться и окружающим его людям.
7. В результате проведенного эмпирического исследования выявлено, что к социально-психологическим факторам формирования межличностной зависимости среди спортсменов следует отнести в первую очередь деструктивные установки в межличностных отношениях – завуалированная и открытая жесткость, обоснованный негативизм в суждениях о людях, негативный (скудный) личный опыт общения, а так же проявления автономности социальных групп, что препятствует получению навыков общения и взаимодействия с окружающими людьми. Влияние волевых качеств на формирование межличностной зависимости неоднозначно, поскольку высокий и средний уровни развития волевых качеств личности способствуют закреплению как позитивных, так и негативных форм поведения.
8. Было эмпирически установлено, что чем ниже уровень развития межличностной зависимости, тем выше показатели волевых качеств (силы

воли, терпеливости, настойчивости), но в нашем исследовании эта разница незначительна, что не позволяет утверждать. С другой стороны, у спортсменов с низким уровнем межличностной зависимости ярко выражен обоснованный негативизм, со средним уровнем межличностной зависимости доминируют завуалированная жестокость, открытая жестокость и негативный личный опыт, а с высоким уровнем - спортсмены отличаются постоянно проявляющимися всеми перечисленными деструктивными установками. Данная динамика лучше заметна и у студентов: юноши и девушки с низким уровнем межличностной зависимости жестоки и склонны делать необоснованные обобщения негативных фактов, со средним уровнем – завуалированная жестокость и брюзжание доминируют и с высоким уровнем межличностной зависимости студенты имеют и высокий уровень развития деструктивных установок, то есть они жестоки, пережили негативный опыт общения с окружающими и привыкли формулировать отрицательные выводы и суждения о людях и фактах в области взаимоотношений с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью.

9. Как свидетельствуют полученные нами эмпирические данные, у спортсменов и у студентов с низким уровнем межличностной зависимости преобладают разные деструктивные установки, а также то, что личный опыт в общении оказывает влияние неоднозначно на формирование межличностной зависимости, то есть в равных случаях он был как положительным, так и отрицательным, но чем выше уровень развития зависимости, тем личный опыт был чаще негативным. Различие динамики формирования деструктивных социальных установок между экспериментальной и контрольной группой может объясняться характеристиками социальных групп членства и включённостью в межличностные отношения.
10. Нами выявлена тенденция, заключающаяся в том, что в экспериментальной группе (спортсмены) уровень волевых качеств рос с понижением уровня развития межличностной зависимости, а в контрольной группе (студенты) уровень волевых качеств понижается с понижением уровня здоровой зависимости.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

Публикации в ведущих журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Асеева (Варенникова), А.Д. Психолого-педагогическая работа как основа профилактики аддиктивного поведения студентов / А.Д. Асеева // **Педагогическое образование в России.** – 2011. – №1. – С. 93-99. (0,4 п.л.).
2. Асеева, А.Д. Гендерные различия проявлений межличностной зависимости среди молодёжи / А.Д. Асеева // **European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук).** – 2013. – №3. – С. 297-307. (0,7 п.л.).

3. Асеева, А.Д. Психологические особенности личности, способствующие развитию зависимого поведения / А.Д. Асеева // **Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ)**. – 2014. – №101 (07). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/169.pdf>. (1,0 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Асеева (Варенникова), А.Д. Психолого-педагогическая работа как основа профилактики аддиктивного поведения студентов в высшем учебном заведении: учебное пособие / А.Д. Асеева / Курский институт социального образования (филиал) РГСУ. – Курск: ООО «Учитель», 2010. – 116 с. (7,25 п.л.)
5. Асеева (Варенникова), А.Д. Мотивационный аспект формирования химической зависимости среди молодёжи / А.Д. Асеева // **Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: сб. науч. статей**. – Курск, 2010. – С. 305-310. (0,38 п.л.).
6. Асеева (Варенникова), А.Д. Формирование бережного отношения к здоровью у российской молодёжи как задача профилактики наркотической зависимости / А.Д. Асеева // **Актуальные проблемы психологии активности личности: материалы Всерос. (заочной) науч.-практ. конф. с международным участием / под ред. С.Б. Малых, В.И. Гребенниковой, Е.А. Белан, Е.В. Харитоновой**. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Парабеллум, 2010. – С. 26-30. (0,31 п.л.).
7. Асеева (Варенникова), А.Д. Особенности химической зависимости среди молодёжи в современном российском обществе / А.Д. Асеева // **Семейная педагогика: традиции и инновации: материалы VII Международного конгресса «Российская семья» (Москва – Курск, 20-21 мая 2010 г.)**. В 2 ч. Ч. 2 / науч. ред. В. И. Жуков. – М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2010. – С. 90-94. (0,31 п.л.)
8. Асеева, А.Д. Значение антинаркотического воспитания для профилактики аддиктивного поведения / А.Д. Асеева // **Актуальные проблемы психологии активности личности: материалы Всерос. (заочной) науч.-практ. конф. с межд. участием / под ред. С.Б. Малых, В.И. Гребенниковой, Е.А. Белан, Е.В. Харитоновой**. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Парабеллум, 2011. – С. 28-31. (0,25 п.л.).
9. Асеева, А.Д. Особенности превентивной работы с аддиктивным поведением среди молодёжи / А.Д. Асеева // **Теория, история и практика социальной реальности: психолого-педагогический аспект: сб. научных трудов. Выпуск 4 / Курский институт социального образования (филиал) РГСУ**. – Курск, 2011. – С. 8-11. (0,25 п.л.).
10. Асеева, А.Д. Социальная профилактика девиантного поведения подростков / А.Д. Асеева // **Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы профилактики отклоняющегося поведения детей и подростков», 24 апреля 2012г./ Курск: КИНПО (ПК и ПП) СОО, ООО «Учитель», 2012. – С. 17-20. (0,25 п.л.).**

11. Асеева, А.Д. Роль семейного воспитания в профилактике аддиктивного поведения молодежи / А.Д. Асеева // Социально-психологические и духовно-нравственные аспекты семьи и семейного воспитания в современном мире: материалы международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 320-323. (0,25 п.л.).

©Издательство ООО «Учитель».
Курск, ул. Садовая, 31.

Подписано к печати __.__.2014 г.
Формат 60x84/16
Бумага писчая №1
Уч.-изд. л. 1,0.
Заказ № ____
Тираж 100 экз.